

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 401.001.02 НА
БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА
СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 07 февраля 2019 года № 2

о присуждении **Морхату Петру Мечиславовичу**, гражданину Российской Федерации, учёной степени доктора юридических наук

Диссертация П.М. Морхата на тему **«Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы»** по специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право – принята к защите 1 ноября 2018 г., протокол № 15, диссертационным советом Д401.001.02 на базе ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС)» (117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а), имеющим на основании Приказа Министерства образования и науки РФ от 11.04.2012 № 105/нк право приёма диссертаций к защите по специальности 12.00.03.

Соискатель П.М. Морхат, 1975 г.р., в 2002 г. окончил с отличием Рязанский государственный педагогический университет им. С.А. Есенина (в наст. время – Рязанский гос. университет им. С.А. Есенина) по специальности «юриспруденция», присуждена квалификация «юрист» (диплом ИВС 0062253). В 2003 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук; решением диссертационного совета РАГС при Президенте РФ от 30.10.2003 г. присуждена указанная учёная степень. На основании решения ВАК Министерства образования РФ выдан диплом кандидата юридических наук от 20.02.2004 г. кт № 114837.

В период подготовки диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук П.М. Морхат был прикреплен к докторантуре ФГБОУ ВО «РГАИС» по специальности 12.00.03. Ныне преподаватель Института повышения квалификации Московского государственного юридического университета им. О.Е.Кутафина (МГЮА), судья Арбитражного суда Московской области.

Диссертационное исследование выполнено на кафедре авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС)».

Научный консультант – Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, член диссертационного совета ФГБОУ ВО РГАИС.

Официальные оппоненты:

Гаджиев Гадис Абдуллаевич, доктор юридических наук, профессор, научный руководитель факультета права Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», судья Конституционного Суда РФ, Заслуженный юрист Российской Федерации,

Молчанов Александр Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»,

Беликова Ксения Михайловна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)» – в своём положительном заключении на диссертацию П.М. Морхата, подписанном зав. кафедрой «Гражданское право, международное частное право и гражданский процесс», д.ю.н., профессором В.М. Корякиным и утверждённом первым проректором ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», д.т.н., профессором В.В. Виноградовым, указала, что представленная диссертация полностью соответствует всем предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в действ. ред.), представляет научно-квалификационную работу, в которой на основании самостоятельно выполненных диссертантом исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых обоснованно оценить как ряд значимых научных достижений, и в которой решён ряд сложных и весьма значимых научных проблем, а также изложены новые научно обоснованные решения, внедрение которых вносит большой реальный вклад в развитие России, её правовой системы, экономики, характеризуется научной фундаментальностью и существенной масштабностью охвата исследуемых вопросов, обладает высокими научной новизной, научно-теоретической и научно-практической значимостью. Ведущая организация подтвердила значимость научных результатов диссертации для развития науки гражданского права и в целом юридической науки. Отмечено полное соответствие диссертации заявленной специальности 12.00.03 и сделан вывод об обоснованности присуждения Морхату Петру Мечиславовичу учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Результаты диссертации нашли отражение в 57 опубликованных работах диссертанта по теме диссертации, общим объёмом свыше 125 п.л., в том числе – в 5 научных монографиях и 4 пособиях (обсуждены в многочисл. научных рецензиях), 34 научных статьи в изданиях из перечня ВАК Минобрнауки России, 1 статья в журнале из перечня Scopus, 4 статьи в иностранных рецензируемых научных изданиях. Научные публикации в совокупности в необходимой мере

отражают основные научные результаты диссертации, позволяют проследить историю продвижения исследований П.М. Морхата, подтвердить их достоверность и апробированность. Наиболее значимые из них: *Морхат П.М.* Право и искусственный интеллект / РГАИС. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 544 с. 34 п.л. *Морхат П.М.* Понятие инноваций в науке: Обзор научной мысли. – М.: Буки Веди, 2015. – 94 с. 6 п.л. *Морхат П.М.* Искусственный интеллект: правовой взгляд. – М.: Буки Веди, 2017. – 257 с. 16,25 п.л. *Морхат П.М.* Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта. Гражданско-правовое исследование. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 113 с. 7,0 п.л. *Морхат П.М.* Право интеллектуальной собственности и искусственный интеллект. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 121 с. 7,6 п.л. *Морхат П.М.* Искусственный интеллект. Право. Технологии. Экономика. Управление: Библиогр. указатель. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 131 с. 8,25 п.л. *Морхат П.М.* Учебная программа дисциплины «Искусственный интеллект и право». – М.: Юнити-Дана, 2018. – 123 с. 7,75 п.л. *Морхат П.М.* Искусственный интеллект: референтная судебная практика. – М.: Юнити-Дана, 2019. – 181 с. 11,38 п.л. *Морхат П.М.* Право и искусственный интеллект: Тезаурус. – М.: Буки Веди, 2019. – 52 с. 6,5 п.л. *Морхат П.М.* Искусственный интеллект в сфере спорта: возможности, направления и способы задействования // Теория и практика физической культуры. – 2018. – № 10. – С. 95–97. (Scopus). *Морхат П.М.* Проблемы определения юридической ответственности за действия искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 9. – С. 70–74. *Морхат П.М.* Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта и ответственность за их действия // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 11. – С. 30–36. *Морхат П.М.* К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 12. – С. 25–32. *Морхат П.М.* Рассмотрение проблем патентования изобретений, созданных юнитом искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 3. – С. 53–56. *Морхат П.М.* К вопросу о правосубъектности «электронного лица» // Юридические исследования. – 2018. – № 4. – С. 1–8. 17. *Морхат П.М.* Смарт-контракты и искусственный интеллект: гражданско-правовой взгляд // Юридические исследования. – 2018. – № 5. – С. 1–6. *Морхат П.М.* К вопросу об особенностях развития права интеллектуальной собственности в контексте использования искусственного интеллекта // Копирайт. – 2018. – № 2. – С. 44–51. *Морхат П.М.* Юнит искусственного интеллекта в контексте права интеллектуальной собственности: автор, соавтор, наёмный работник или инструмент? // Современное общество и право. – 2018. – № 3. – С. 76–82. *Морхат П.М.* Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник Московского гос. обл. университета. Сер. «Юриспруденция». – 2018. – № 2. – С. 63–75. *Морхат П.М.* Критерии и возможности патентоспособности изобретений, создаваемых юнитами искусственного интеллекта // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 4. – С. 4–8. *Морхат П.М.* К вопросу о специфике правового регулирования искусственного интеллекта и о некоторых правовых проблемах его применения в отдельных сферах // Закон и право. – 2018. – № 6. – С. 63–67. *Морхат П.М.* Концепт индивидуального субъекта права применительно к электронному лицу // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 8. – С. 74–77. *Морхат П.М.* Правосубъектность юнита

искусственного интеллекта: некоторые гражданско-правовые подходы // Вестник Костромского гос. университета. – 2018. – Т. 24. – № 3. – С. 280–283. Морхат П.М. Система страхования за ущерб, причинённый действиями искусственного интеллекта: гражданско-правовой аспект // Копирайт. – 2018. – № 4. – С. 25–37. Морхат П.М. Концепт отсутствия автора на созданное искусственным интеллектом произведение // Юридический мир. – 2019. – № 1.

Поступившие на автореферат диссертации П.М. Морхата отзывы внесли вклад в научную дискуссию по этой работе, дали высокие положительные оценки автореферата и диссертации, подтвердили её высокие научные актуальность, новизну и значимость, соответствие установленным требованиям: 1) **кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета**, подготовленный, обсуждённый и утверждённый на этой кафедре, подписанный зав. кафедрой, д.ю.н., профессором В.Г. Голубцовым, отзыв положительный, замечания касаются спорности применения конструкции «правовой статус» вместо «правовое положение» к юниту искусственного интеллекта, недостаточно чёткого позиционирования конкретных оснований авторских классификаций вариантов возможных режимов регулирования прав интеллектуальной собственности на результаты интеллектуальной деятельности, произведённые при участии юнита искусственного интеллекта, и моделей ответственности за его действия, недостаточности уточнения исчерываемости элементов этих классификаций; 2) **Л.В. Санниковой**, д.ю.н., профессора, профессора РАН, и.о. зав. сектором гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права РАН, отзыв положительный, замечания касаются недостаточности исследования проблемы поражения юнитов искусственного интеллекта компьютерными вирусами, сбоями в протоколах; самостоятельного и на своё усмотрение переписывания юнитами искусственного интеллекта языков и протоколов их сообщения с их актуаторами и смежными юнитами; умышленного закладывания программистом-разработчиком скрытых программных блоков, сбивающих заявляемые и/или ожидаемые параметры такого юнита (его непредвзятость, его безопасность для людей и т.д.), а также вопросов «цифровой экономики» и «цифрового права»; 3) **И.М. Рассолова**, д.ю.н., и.о. зав. кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского гос. юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), отзыв положительный, замечания касаются некоторой недостаточности в диссертации сравнительного сопоставления отечественных и зарубежных подходов к формированию правового режима регулирования разработок искусственного интеллекта, недостаточности соответствующих актуальных примеров и кейсов проблем; высказано несогласие с гипотезой о редуцированности значения нормативно-правового регулирования в сфере искусственного интеллекта; высказано пожелание поработать над концепцией развития законодательства в данной сфере и пояснить проблемы использования систем искусственного интеллекта в судопроизводстве; 4) **Н.А. Фроловой**, д.ю.н., профессора, профессора кафедры «Международное право» Дипломатической академии МИД РФ, отзыв положительный; 5) **Н.Н. Мельникова**, д.ю.н., доцента, зав. кафедрой

гражданского права Юридического института Орловского гос. университета им. И.С. Тургенева, отзыв положительный, заданы уточняющие вопросы (к защите), имеются ли статистические данные о распространении технологии искусственного интеллекта и рисках, связанных с появлением систем искусственного интеллекта; существует ли судебная практика в данной сфере в Российской Федерации; каковы права и ответственность производителей систем искусственного интеллекта; 6) **Ю.С. Харитоновой**, д.ю.н., профессора, профессора кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, отзыв положительный, замечания касаются недостаточной объяснённости, каким образом можно определить право- и дееспособность электронного лица в зависимости от функционального назначения юнитов искусственного интеллекта; касаются недостаточно чёткого изложения, какие и в каком соотношении нормы биоэтики и этики, *lex mercatoria* и саморегулирования могут быть применены в отношении юнитов искусственного интеллекта, отсутствия артикулированной в автореферате позиции диссертанта относительно приоритетного варианта режима правового урегулирования прав интеллектуальной собственности на результаты интеллектуальной деятельности, произведённые при фактически и юридически существенном участии юнита искусственного интеллекта или произведённые таковым полностью автономно и самостоятельно; 7) **С.С. Шевчук**, д.ю.н., профессора, профессора кафедры гражданского права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, отзыв положительный, замечания касаются недообъяснённости возможностей цифровой формализации права и избыточной привязки диссертации искусственного интеллекта к компьютерно-программным комплексам и оставлением за рамками исследования разрабатываемых био-киберфизических систем; 8) **В.А. Лаптева**, к.ю.н., судьи Арбитражного суда г. Москвы, отзыв положительный, высказано пожелание уточнить на защите позицию относительно момента возникновения и прекращения правосубъектности юнитов искусственного интеллекта, а также соотношения данного вопроса с предлагаемой автором концепцией «электронного лица»; замечания касаются непрояснённости вопроса о месте электронного лица в системе участников хозяйственного оборота; 9) **И.В. Фролова**, к.ю.н., доцента, зав. кафедрой трудового, земельного и финансового права Новосибирского юридического института (филиала) Национального исследовательского Томского гос. университета, отзыв положительный, замечания касаются необъяснённости меры учёта отмеченных прикладных проектов в сфере искусственного интеллекта и авторской позиции по обсуждаемым законопроектам; 10) **А.А. Васильева**, д.ю.н., доцента, зав. кафедрой Алтайского гос. университета, отзыв положительный, предложено уточнить критерии, в силу которых можно говорить о наличии качеств субъекта права у юнитов искусственного интеллекта, ответить, не повлечёт ли это признание за роботом качеств человеческой личности и, в конце концов появления «надчеловеческой разумной сущности», оспорен тезис о наделении юнитов искусственного интеллекта самостоятельной ответственностью, предложено дополнительно его обосновать, задан вопрос о возможности замены человека искусственным интеллектом в юридической профессии; 11) **А.В. Семенова**,

представителя Уполномоченного по защите прав предпринимателей при Президенте РФ в сфере интеллектуальной собственности, отзыв положительный, замечания касаются некоторой непрояснённости группирования тех или иных признаков, позволяющих отличить искусственный интеллект от иной технологии, а также того, что диссертант не обращается к вопросу целеполагания и не останавливается на вопросе целесообразности наделения искусственного интеллекта правосубъектностью. Во всех отзывах, поступивших на автореферат, сделаны выводы, что диссертация соответствует требованиям к такого рода работам и что П.М. Морхат заслуживает присуждения ему учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03.

Выбор официальных оппонентов по диссертации обоснован тем, что таковые являются экспертами в сферах гражданского права, права интеллектуальной собственности, регулирования новейших технологий (в т.ч. искусственного интеллекта).

Г.А. Гаджиев является крупнейшим специалистом в названных областях, имеет научные труды по тематике правового регулирования искусственного интеллекта, правосубъектности, онтологии (в т.ч. цифровой) права, сопрягаемые с темой диссертации П.М. Морхата, включая следующие: *Гаджиев Г.А.* Онтология права: Критическое исследование юридического концепта действительности. – М.: Норма – Инфра-М, 2013. – 320 с.; *Гаджиев Г.А.* Является ли робот-агент лицом? // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 15–30. *Гаджиев Г.А.* Гражданская право-способность с точки зрения онтологии права // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: Сб. – М. Статут, 2017. – С. 135–158; *Гаджиев Г.А.* (в соавт.) Может ли робот быть субъектом права? // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 4. – С. 24–48.

А.А. Молчанов является признанным специалистом в этих областях, имеет научные труды по праву интеллектуальной собственности, теме правового регулирования применения искусственного интеллекта в сфере транспорта и функционирования интеллектуальных транспортных средств, систем и инфраструктур, сопрягаемые с темой диссертации П.М. Морхата, включая следующие: *Молчанов А.А.* Некоторые правовые аспекты и проблемы использования интеллектуальных транспортных систем // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 2. – С. 21–27; *Молчанов А.А.* Особенности развития законодательства в сфере создания и применения интеллектуальных транспортных систем // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 3. – С. 47–52.

К.М. Беликова является признанным специалистом в названных областях, имеет научные труды по тематике права интеллектуальной собственности, правового регулирования научно-технологических инноваций и цифровой интеллектуальной экономики, правового регулирования применения искусственного интеллекта в цифровой экономике сопрягаемые с темой диссертации П.М. Морхата, включая следующие: *Беликова К.М.* Особенности правового регулирования цифровой интеллектуальной экономики // Закон и право. – 2018. – № 8. – С. 26–30. *Беликова К.М.* Цифровая интеллектуальная

экономика: понятие и особенности правового регулирования (теоретический аспект) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 8. – С. 82–86. *Беликова К.М.* Содержание прав авторов, исполнителей и др. субъектов авторского и смежных прав в России, Индии и Китае // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2015. – № 2.

Выбор ведущей организации обоснован тем, что ведущая организация – ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)» – по существу, является одной из работающих в России в сфере искусственного интеллекта научных центров, т.к. именно область задействования искусственного интеллекта в основе интеллектуальных транспортных средств, систем и инфраструктур является сегодня одним из немногих примеров практического применения названных технологий. Профессорско-преподавательский состав ведущей организации является признанными экспертами в сферах правового регулирования, разработки, производства и применения новейших инженерных и цифровых технологий (в т.ч. искусственного интеллекта), цифровой онтологии права и экономики, имеет множество трудов по этим темам, сопрягаемых с темой диссертации П.М. Морхата, в их числе: *Мельников В.С.* Прогностическое моделирование онтологий искусственного интеллекта как основа для проектирования необходимых реферативных изменений законодательства // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 8. – С. 92–95. *Харламова Ю.А.* Задачи цифровой экономики в контексте реализации транспортной стратегии современной России // Актуальные организационные и правовые аспекты реализации Транспортной стратегии РФ до 2030 года. – М.: МИИТ, 2018.

Обоснованно считать, что официальные оппоненты и ведущая организация были способны объективно оценить научную и практическую ценность диссертации.

Диссертационный совет считает, что на основании выполненных исследований:

– впервые в отечественной и зарубежной гражданско-правовой науке представлено фундаментальное научно-правовое исследование и системное обобщение научного знания (накопленного текущего, имплицитного (неявного), прогностического) о понятии и феномене искусственного интеллекта, его существенных признаках, видах и формах, перспективах развития технологий и возможностей искусственного интеллекта, роли и значении, применимости в различных сферах и пределах применения таких технологий (глава 1, с. 46–153);

– исследованы многочисленные подходы к определению содержания ключевых понятий по названной теме и содержание связанных с этим дискуссий, синтезированы оригинальные авторские научные дефиниции (релевантные и сопровождаемые авторскими детализированными объяснениями) ключевых понятий исследуемой тематики – «искусственный интеллект» (с. 92, 350), «электронное лицо» (с. 29, 341), «киберфизическая система» (с.71) и др.;

– разработана и представлена принципиально новая, оригинальная научная теория (взаимосвязанная система авторских концепций, дефиниций, научных построений и обобщений, научных классификаций, систематизаций сложноорганизованных областей знаний) правового и иного нормативного регулирования правового положения, разработки, производства, применения и задействования юнитов искусственного интеллекта, связанных с этим вызовов и рисков, с привязкой к сфере права интеллектуальной собственности (§ 2.2), в частности к сфере патентного права (§ 2.3);

– разработана научная теория правовой онтологии технологий и юнитов искусственного интеллекта, включая онтологическое осмысление возможностей и пределов цифровой формализации права в целях задействования юнитов искусственного интеллекта в юридическом пространстве и юридической практике; исследованы с позиций гражданского права, обобщены и показаны направления уже сегодня реализуемого и перспективного задействования технологий и юнитов искусственного интеллекта в юридической практике, а также юридически и фактически возможные и релевантные направления и формы задействования юнита искусственного интеллекта в судебной системе; исследован концепт «электронного интеллектуального судьи» как компаньона-ассистента судьи-человека (§ 1.3);

– концептуально проработаны, объяснены (с позиций гражданского права, права интеллектуальной собственности и предпринимательского права) и смоделированы вопросы о природе, содержании и распределении ответственности за действия (бездействие) юнита искусственного интеллекта, повлёкшие за собой наступление вредных последствий; представлена авторская развёрнутая и концептуально обоснованная классификация моделей определения ответственности за такие действия юнита искусственного интеллекта, в том числе в сфере права интеллектуальной собственности (§ 3.1);

– представлена авторская теория правосубъектности юнита искусственного интеллекта; описана и взаимоувязана совокупность основных концептов правосубъектности юнита искусственного интеллекта, объяснена правосубъектность «электронное лицо» (с. 280–302); показаны риски и возможные негативные последствия наделения юнитов искусственного интеллекта определённой правосубъектностью (с. 328–331); представлена авторская концепция мультимодальности и сложной структурности правосубъектности юнита искусственного интеллекта – в зависимости от функционально-целевого назначения и возможностей такового) и связанности императивом адаптируемости к конкретному целеполаганию производства и задействования такого юнита, то есть его функционально-целевому назначению (с. 302–327);

– сформулирована концепция определения доминант в общем объёме ценностных источников детерминантов необходимости активного государственного нормативного вмешательства – урегулирования названной сферы (с. 343–354);

– представлена авторская развёрнутая и концептуально обоснованная классификация концептов разрешения вопроса относительно носителя прав на результаты интеллектуальной деятельности, произведённые при фактически или юридически существенном участии юнита искусственного интеллекта или произведённые полностью автономно непосредственно самим юнитом искусственного интеллекта; описаны и объяснены референтные концепты, описаны их содержание и основания, показаны их достоинства и недостатки, обоснован вывод о значении и оптимальности мультимодального подхода к ответу на указанный вопрос (§ 2.2);

– представлена авторская развёрнутая и концептуально обоснованная классификация возможных режимов правового регулирования прав интеллектуальной собственности на результаты интеллектуальной деятельности, произведённые при фактически и юридически существенном участии юнита искусственного интеллекта или произведённые полностью автономно непосредственно самим юнитом искусственного интеллекта; описаны и объяснены референтные подходы (§ 2.3 и 2.2);

– представлена авторская развёрнутая и концептуально обоснованная классификация моделей правовых решений в сфере патентно-правовой охраны изобретения, созданного при фактически и юридически существенном участии юнита искусственного интеллекта или созданного полностью автономно непосредственно самим таким юнитом (с. 35–36, 194–196, 238–240);

– изложены и обоснованы авторские подходы к совершенствованию законодательства Российской Федерации в исследованной сфере (с. 349–354).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что: 1) диссертация П.М. Морхата явилась первым в России (и одним из немногих в мире) масштабным фундаментальным акцентированно правоведческим научным исследованием по тематике права и искусственного интеллекта вообще и в привязке к вопросам правосубъектности и вопросам сферы права интеллектуальной собственности в частности; фундаментально исследованы, осмыслены и объяснены (с позиций гражданско-правовой науки) практически не исследованные или недостаточно исследованные до настоящего крупные научно-теоретические и научно-практические проблемы в рамках заявленной темы; создана авторская научная теория, концептуализирующая эту сферу, обеспечивающая существенные приращение и систематизацию научного знания в области права и искусственного интеллекта; 2) диссертация П.М. Морхата фактически создала весьма операбельную платформу для дальнейших правоведческих (и не только) научных исследований искусственного интеллекта; 3) в научный оборот введён обширный круг источников, в том числе самостоятельной ценностью обладает представленный массив сведений о законодательных актах, законопроектах и официальных документах зарубежных государств по теме исследования.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается следующим: 1) разработан научно-теоретический фундамент под решение сложных прикладных проблем, обеспечивающий возможности их разрешения, научные результаты проведённого научно-

юридического исследования проектировались и производились под возможности сопряжения с другими исследованиями этой области; 2) предложен ряд имеющих практическое значение авторских дефиниций ключевых понятий (с. 29, 30, 41, 341, 350, 354); 3) в общем объёме диссертационного материала доминируют научно-прикладная составляющая и практическая направленность; 4) по итогам диссертации разработан комплекс авторских предложений относительно направлений и мер совершенствования законодательства РФ в данной области (с. 349–354); 5) результаты диссертации применимы при реализации ряда образовательных программ и дисциплин.

Оценка достоверности результатов диссертации П.М. Морхата выявила: 1) исследование проведено и выстроено на обширной, убедительной и верифицируемой нормативной, эмпирической, теоретической и иной источниковой базе, как отечественной, так и зарубежной: российское законодательство и законопроекты; законодательство, законопроекты и документы 21 зарубежного государства; международные акты и документы международных организаций; документы зарубежных и международных судебных органов; документы и материалы различных прикладных проектов в сфере искусственного интеллекта; 2) диссертант в своём исследовании отталкивается от накопленного в этой сфере опыта и известных научных работ других авторов (отечественных и зарубежных), проанализированных в его диссертации и монографиях, выстраивает собственную сложную теоретическую надстройку, находящую подтверждение на исходных научных тезисах других авторов и подкрепление в них; научные работы диссертанта получили надлежащее обоснование, аргументированы на серьезном научном уровне, оценены в сравнении с другими решениями; 3) применены, проверяемы (чётко обозначены и объяснены в диссертации) и нашли подтверждение применённые в диссертации разнообразные общенаучные и частнонаучные исследовательские методы; это позволяет выявить исходный концептуальный исследовательский замысел диссертанта, проследить его ключевые исследовательские траектории, преемственность и другие связи его научных выкладок и результатов, внутренние взаимосвязи диссертации как целостного научного произведения, обоснованность авторской расстановки акцентов; 4) научные результаты верифицируются на основе проведённого П.М. Морхатом анализа референтной зарубежной судебной практики, самостоятельно им переведённой; 5) высокая степень апробации результатов исследования: в диссертационный совет поступил целый ряд актов об апробации – об использовании теоретических и прикладных работ П.М. Морхата в практике деятельности государственных органов; дискуссия в научных журналах вокруг монографий П.М. Морхата (десятки научных рецензий), обеспечившая широкую известность его научных публикаций среди профильных специалистов и подтвердившая высокое научное качество его работ; ключевые результаты диссертации изложены автором в выступлениях на ряде конференций; значимым выходом является уникальная авторская образовательная программа, по которой диссертант вёл занятия в РГАИС, МГЮА и РАНХиГС;

б) опубликование П.М. Морхатом в трёх томах библиографии по теме диссертации (охват научных трудов на ряде языков мира), референтной судебной практики и развёрнутого тезауруса по теме позволило подтвердить достоверность результатов диссертации и их исключительно самостоятельный авторский характер;

7) формой апробации и верификации результатов диссертации явились проведённые в 2018 году П.М. Морхатом опросы ведущих специалистов в сферах права и искусственного интеллекта; тексты авторских опросных листов и обработанные результаты таких опросов были опубликованы.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном, единоличном, непосредственном: 1) определении подлежащей исследованию предметно-объектной области, проектированию исходных и промежуточных исследовательских систем координат и исследовательских подходов, выборе научно-исследовательской методологии; 2) поиске, подборе и исследовании нормативной, эмпирической, теоретической и иной источниковой базы диссертации, личном исследовании норм зарубежного и российского законодательства, соответствующей судебной практики и документов, научной литературы; 3) определении структуры проектируемой диссертации и расстановке исследовательских акцентов; 4) подготовке и проведении исследований, получении по их итогам и репрезентации авторских научных наработок, результирующих авторских научных результатов; 5) подготовке и организации научных публикаций; 6) обосновании и реферативном представлении научно-теоретической и научно-практической значимости диссертации; 7) проведении верификации и апробации полученных научных результатов.

Согласно выводам Диссертационного совета, диссертация П.М. Морхата является целостным, завершённым фундаментальным гражданско-правовым научным исследованием, характеризующимся высокими научной новизной, научно-теоретической и научно-практической значимостью, достоверностью, является научно-квалификационной работой, в которой разработаны многочисленные значимые теоретические положения, совокупность которых являет собой крупное научное достижение (для гражданско-правовой науки и юридической науки в целом), предложены значимые, вносящие значительный вклад в развитие страны решения ряда крупных научных проблем высокого правового, политического, социально-экономического и хозяйственного значения.

Диссертационный совет пришёл к выводу, что диссертация П.М. Морхата соответствует всем требованиям Положения о присуждении учёных степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в действующей ред.), предъявляемым к докторским диссертациям.

На заседании 07 февраля 2019 года диссертационный совет принял решение присудить Морхату Петру Мечиславовичу учёную степень доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 16 докторов наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право, участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета (дополнительно на разовую защиту никто не вводился), проголосовали: за – 17, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель
диссертационного совета Д 401.001.02
доктор юридических наук, профессор

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 401.001.02
кандидат юридических наук, доцент
07 февраля 2019 года

И.А. Близнец

В.С. Савина